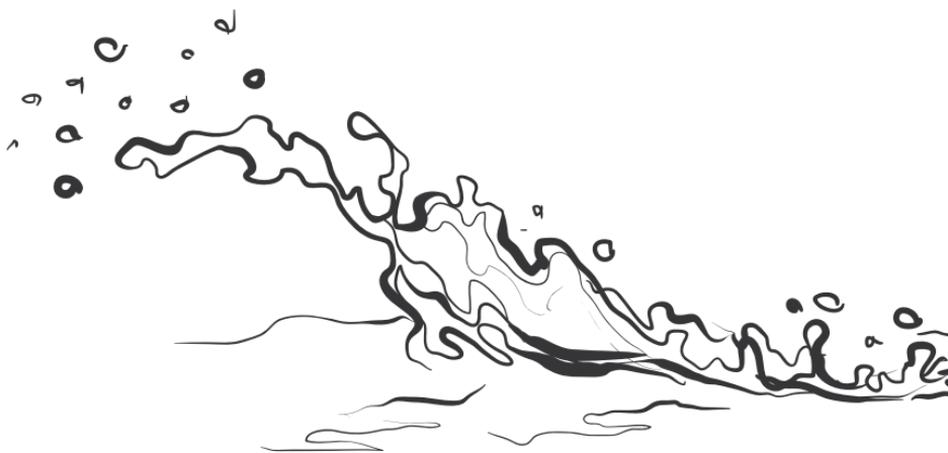

Первый свиток. Ворок

Когда темнеющее небо окрасилось в сине-фиолетовые оттенки, хранители времени огласили пробивший час. Солнце за спиной уже опустилось в грохочущие волны океана, а колокола зазвонили громче, пока я бежала по каналу. Я опаздывала. Завернув за угол, я почувствовала, как пот выступил у основания шеи. Крепость была такой чертовски огромной.

Размахивая руками, я побежала быстрее, буквально проносясь над водой. Мне нужно было успеть добраться к входу в Крестхейвен до того, как смолкнут колокола, но я находилась еще очень далеко. Оставалось преодолеть еще по меньшей мере четверть мили крепостной стены и рва. Лошади-ашван надо мной начали снижаться, заканчивая свое ежечасное патрулирование. Их копыта оставляли на фоне ночи флуоресцентный голубой свет, освещая яркими пятнами тела. Затем их мерцающие следы растворились в ночи, и остался только свет звезд.

Проклятье. Колокола могли замолчать в любую секунду.

Мои сандалии со шнуровкой до колен определенно не предназначались для бега. Впрочем, как и я, леди Ка Батавия.

Стеклянный пол обогнул угол каменной крепости, и звон колоколов прекратился как раз в тот момент, когда кто-то окликнул меня.

Черт, черт! Я определенно влипла.

— Леди Лириана. — Один из караульных моего отца. — Ваша светлость? Вы здесь?

Я завернула за еще один угол, скользя по стеклянному полу над водным каналом. Дурацкие скользкие стеклянные каналы и эти громадные крепости.

Выбежав на свет факелов, я наткнулась на своего отца, Верховного лорда Бамарии. Он нетерпеливо ожидал возле парадного входа, и летний ветерок играл с подолом его черной мантии, а голову венчал золотой Лавр Аркасвы. Отец бросил на меня всего один взгляд. Тот самый, который начал, что я явно напросилась на неприятности. К счастью, мой проступок был не столь значительным, и отец не собирался тратить время, чтобы наорать на меня. Во всяком случае, пока. Сейчас нам предстояло появиться на публике.

Я добралась до площади совершенно запыхавшаяся. Несколько караульных краем глаза наблюдали за мной с явным любопытством и осуждением. С пылающими щеками я бросилась в конец процессии и постаралась успокоиться. Слуги и охранники всегда сплетничали о своих подопечных. Но все произошло буквально недавно. Неужели слухи уже успели распространиться? Знали ли они причину моего опоздания? Или почему я так задержалась у прудов?

Моя старшая сестра Мира, увидев меня, закатила глаза, но не выглядела расстроенной. И это хорошо. Несмотря на то что сегодня у меня день рождения, этот вечер должен был стать самым важным в ее жизни, поэтому я, мягко выражаясь, едва ли удостоилась внимания.

Светло-каштановые волосы Миры ниспадали идеальными локонами по спине. Лоб украшала золотая диадема, напоминающая корону, концы которой исчезали между прядями. Вполне уместно, поскольку сегодня вечером Миру официально провозгласят Престононаследницей, следующей в очереди на правление как Аркасва. Практически королева, за исключением того факта, что Бамария являлась частью Люмерианской империи и подчинялась Императору. Но все же глупо было бы злить без пяти минут королеву, особенно когда она является твоей старшей сестрой.

Моргана, наша средняя сестра, вечно злилась на весь мир и сейчас нахмурила свои изящные черные брови, бросив на меня неодобрительный взгляд. Я показала ей язык и заняла свое место в конце процессии рядом с нашей двоюродной сестрой Джулс, которая покачала головой на мою выходку, но ее глаза озорно блеснули.

Фрэнки Диана Мэллис

— Лир, твои волосы, — пожурела она, расправив тонкими руками мои длинные локоны и водрузив мне на место диадему. Джулс единственная из нашей компании не носила это украшение. Она была нашей двоюродной сестрой и благородных кровей, но, в отличие от меня и моих сестер, не претендовала на власть Аркасвы. — Предполагаю, ты так взъерошена, потому что очень спешила попасть сюда. Или... причина в другом? — Лукавая улыбка озарила ее лицо.

— Я бежала, — многозначительно ответила я.

— Несомненно. — Она понимающе кивнула, но по ее лицу было件нятно, что она мне не поверила. Джулс еще раз провела пальцами по моим волосам, перекинув выбившиеся пряди за плечо, и снова кивнула. — Теперь ты выглядишь превосходно.

— Как и ты, — ответила я с улыбкой. Для Джулс этот вечер тоже был очень важным.

Мы начали наше шествие по главному проходу, и она взяла меня за руку.

— Ну? — спросила она. — Мне нужны подробности. Что произошло?

Моргана, вытянув шею, оглянулась на нас через плечо.

— Да ладно. Мы уже знаем, что ты его поцеловала.

— Моргс! — огрызнулась я. — Заткнись.

— Правда? — переспросила Джулс. — Ты его поцеловала? — прошептала она.

У входа в крепость на смену караульным начали появляться сотури, наши вездесущие сопровождающие и охранники, маскировавшиеся под окружающий ландшафт. Трое из них зашагали рядом с моим отцом. У Миры, как Престолонаследницы, было два охранника, в то время как у Морганы, Джулс и у меня по одному, они следовали за нами тенью. Моим был угрюмый сотурион по имени Маркан, он присматривал за мной с тех пор, как я научилась стоять. Его мускулы напрягались, когда он шел рядом, а позолоченные доспехи позвякивали в такт его сандалиям, которые шлепали по стеклянному полу прохода.

Я поймала взгляд Джулс и кивнула.

— Ты и Тристан! — взвизгнула она. — Я так за тебя рада.

— Тихо!

Я зажала ей рот рукой. Маркан находился слишком близко, и ему не нужно знать никаких подробностей о том, что мы сделали или что послужило причиной моего опоздания. К тому же его совершенно не касалось, что после ухода Тристана я еще долгое время сидела на краю бассейна, снова и снова прокручивая в голове нашу встречу.

Запах самого Тристана, мяты и соленого океана все еще щекотали мне нос. Кожу покалывало от возбуждения при воспоминании о его прикосновениях. О его тепле. О его пальцах, впившихся в мою спину, пока мы целовались, теснее прижимаясь и лаская друг друга до головокружения. Я целовалась со многими парнями, но это было гораздо больше, чем просто поцелуй. И Тристан был не просто какой-то мальчишка. В будущем он станет правителем своего Ка и сейчас уже являлся магом-наставником. Самым завидным и привлекательным женихом среди бамарской знати.

Наша процессия достигла внешней стены крепости и нашего личного порта серафимов, где ожидала дюжина гигантских птиц с серовато-белым оперением и крыльями из чистого золота, к их спинам крепились ярко-голубые, инкрустированные драгоценными камнями экипажи. Мы разделились на три группы. Джулс, Моргана и я вместе с тремя нашими сопровождающими забрались в последний экипаж.

Сотурион Маркан закрыл двери и удалился за перегородку вместе с остальными охранниками. Пол под нашими ногами дрогнул, когда серафим поднялся на лапы. Птица взмахнула крыльями, стекла в экипаже задребезжали, и мы взлетели.

Как только мы поднялись в небо, Джулс счастливо вздохнула.

— Лир, я так рада, что это произошло на твой день рождения.

— Да, это замечательно, что она заключила союз между Ка Батавия и Ка Грей, который скрепит брак, — сухо добавила Моргана.

— Мне семнадцать, — ошарашенно ответила я. — Никто не собирается замуж. — Пока. Еще даже речи не шло о том, чтобы Мира нашла себе пару, а через несколько лет она уже станет Верховной Леди страны.

Фрэнки Диана Мэллис

Моргана нахмурилась.

— Лир, спустись на землю. Тристану двадцать. Он еще молод. — Она подняла руки, словно останавливая свою сестру. — Но не для Ка Грей. Они, черт побери, такие старомодные. Если он тебя поцеловал, то непременно последует предложение руки и сердца, которое мы годами предполагали.

— Нет, этого не будет. Да это же смешно, — ответила я.

— Лорд Тристан Грей даже в туалет не может сходить без позволения Леди Ромулы, если это не принесет ей еще больше денег или не укрепит ее положение в Бамарии, — усмехнулась Моргана.

— Фу, Моргс. — Джулс постучала пальцем по подбородку. — Хотя ты права.

— Но Леди Ромула и так уже Магистр финансов, — нахмурилась я. — О каком более высоком положении она могла бы мечтать?

— Бабушка жениха леди Лирианы Батавии, наследницы Аркасвы, Верховного лорда Бамарии, которая является третьей в очереди на Престол всевластия, — лукаво ответила Джулс. — Лир, как только твой отец передаст Лавр Мире, ты станешь второй в очереди на престол. Это для нее очень заманчиво.

Я пожала плечами и выглянула в окно. Пляжи и сельский пейзаж сменились городом Уртавия и храмом Зари, древним зданием, построенным в форме валалумира — семиконечной звезды. Но это можно было увидеть только сверху. Наши предки желали, чтобы с неба все выглядело эстетично, поскольку большую часть своей жизни проводили, летая на спинах серафимов.

Мы приземлились в красном луче у входа в храм, которым пользовались только члены моего Ка. Мой отец и его охрана вместе с Мирой и Джулс, облачившись в белые церемониальные мантии, должны были первыми войти в храм, так как всем троим предстояло сыграть важные роли.

Джулс повернулась и крикнула нам с Морганой:

— Увидимся позже! И, Лир, надеюсь, ты не собираешься проводить весь вечер с Тристаном, потому что у меня с моей магией для нас большие планы! Моргс, тебя это тоже касается!

Моргана закатила глаза, а я глупо усмехнулась. Мы с Джулс придумали кучу всевозможных шалостей на эту ночь. Нам потребовались месяцы, чтобы все спланировать. Сложные заклинания и розыгрыши, которым мы хотели подвергнуть всех стражей в Крестхейвене. А также вылазка в город тайком.

— Никакого сна! — крикнула я в ответ.

— Никакого! — Джулс послала мне воздушный поцелуй. — Люблю тебя!

Я ответила тем же и махнула ей, чтобы она вошла внутрь. От резкого порыва ветра, вызванного хлопаньем крыльев еще одной приземлившейся птицы-серафима, прядь волос хлестнула меня по лицу и запуталась в диадеме. Спускавшийся на землю голубой экипаж украшал огромный флаг с изображением символа Ка Грей: серебряных крыльев серафима под полной серебряной луной. Дверцы экипажа открылись, и наружу вышли четыре мага, следом за ними появился Тристан в новой голубой тунике, подпоясанной переливающимся серебряным ремнем. Его посох был вложен в серебряные ножны, элегантно висевшие на бедре. Тристан выглядел настолько красивым, что у меня перехватило дыхание. Его рука покоилась на ремне, а всего лишь час назад этой самой рукой он ласкал мою спину, грудь и бедра.

— Четверо сопровождающих? — съязвила Моргана. — Я вторая наследница на престол и приехала только с одним.

— Перестань, — велела я. — Леди Ромула всегда была... немного экстравагантной. Тристан не такой.

— Конечно. А я императрица Люмерии. — Моргана презрительно покачала головой и удалилась в храм Зари со своим единственным сопровождающим сотурионом.

Тристан провел рукой по своим растрепанным каштановым волосам, которые, как я теперь знала, были мягкими на ощупь. Он направился ко мне с беззастенчивой уверенностью лорда, который когда-то станет править своим Ка. Лордом, которому суждено однажды занять весьма престижное место в Совете Бамарии.

Я взяла его за руку и повела вперед. Прежде чем кто-либо из наших охранников смог нас догнать, я нырнула в темный угол внешней ниши храма и прижалась спиной к прохладному камню. Облизав губы, обвила руками та-

Фрэнки Диана Мэллис

лию Тристана и притянула его к себе. Еще один поцелуй, еще одно мгновение для меня в день моего рождения, прежде чем нам снова придется надеть на себя маски и притвориться невинными, благонравными аристократами. Он скользнул по моему языку своим, и на мгновение я почувствовала чистое блаженство. Пока не послышались приглушенные шаги наших сопровождающих и мы, смеясь, не отскочили друг от друга.

Все, кто занимал хоть какое-то положение, уже находились внутри. Знать древних Кавимов собралась в проходах, восхищаясь нарядами и драгоценностями друг друга и сплетничая. Помимо пустой болтовни в воздухе витало предвкушение. Сегодня на церемонии Обретения присутствовал Престолонаследник.

Мы расположились на семейной скамье в красном луче, который находился ближе всего к круглому помосту Обители Ориэла. На нижней платформе сидели, скрестив ноги, будущие маги и сотури. Голубые веревки искрились магией, создавая барьер между участниками церемонии и зрителями. Сразу за веревкой располагался Престол Аркасвы, золотой трон моего отца.

Когда все заняли свои места, Архимаг Колайя поднялась на помост, расположенный под вечным пламенем. Она была очень старой, с темно-коричневой кожей и белыми волосами, заплетенными в длинные косы, достигавшие пола. Когда она начала ритуальное песнопение вступительной молитвы на древнем люмерианском, Тристан взял меня за руку и нежно провел большим пальцем по ладони. Я прильнула к нему, и наши колени соприкоснулись. Ухмыляясь, Тристан наклонился ближе и откинул мои волосы назад, чтобы поцеловать меня в шею.

Я задрожала.

— Лир, ради Богов. Все на тебя смотрят, — прошипела Моргана.

Оглянувшись через плечо, я заметила, как тетя Арианна одарила меня понимающим, но при этом строгим, неодобрительным взглядом. Мы сидели у всех на виду на государственном мероприятии. Да к тому же еще и священном. Вся остальная молодежь на задних рядах занималась друг с другом бог знает чем, но я не могла себе такого позволить. Мне предстояло сыграть роль. Леди Лирiana Батавия, наследница Аркасвы, Верховного Лорда

Бамарии. Образец добродетели, неизменно непорочная, правильная и вежливая. Наши с Тристаном отношения непременно подверглись бы пристальному вниманию, так как мы были наследниками глав наших Кавимов, а это политический союз. Я уже ощущала на себе пристальные взгляды знати, могла представить их домыслы.

Собирался ли Ка Батавия вступить в союз с Ка Грей?

Этот вопрос почти усмирил мое желание. Почти. Я положила руку на деревянную скамью рядом с Тристаном, осторожно потянувшись пальцами к нему, чтобы мы могли незаметно коснуться друг друга, и отодвинула от него свои колени, всего на дюйм.

Я снова оглянулась на тетю Арианну, и она одобрительно кивнула, обнимая свою дочь Нарию, еще одну мою двоюродную сестру. Через два года нам обеим предстояло облачиться в белые мантии и принять участие в церемонии Обретения. Нария никогда не ладила ни со мной, ни с моими сестрами. Она не походила на нас ни по характеру, ни по темпераменту, ни по внешности. У всех женщин Батавии были каштановые или рыжие волосы. Нария же родилась блондинкой, как когда-то ее отец, мой дядя Тарек. Он умер, как предатель.

— Когда в небесных царствах обитали боги и богини, — напевала Колайя, — Кантуриэл создал светоч, настолько прекрасный и славный, что тот светил днем и ночью. Он назвал его Валалумиром. Внутри него можно было увидеть все цвета радуги, которые сияли так ярко, что Небеса не могли скрыть их свет. Он никогда не обжигал тех, кто прикасался к нему, не ослеплял тех, кто смотрел на него. Настолько дивной была его красота, что солнце меркло в сравнении с ним, поскольку светоч был ярче, добрее. Звезды и луна почувствовали, что их красота угасает. — Вечное пламя над ее головой переливалось всеми цветами радуги, окрашивая новыми оттенками белые одежды адептов, которые терпеливо ожидали внизу.

Тристан взял меня за руку, его пальцы медленно скользнули вверх-вниз по моей ладони, и я тут же утонула в омутках его карих глаз.

Из похожих на соты ячеек, оборудованных в стенах, показались свитки «Вальи», чтобы каждый люмерианец мог их прочитать. Ну, каждый люмерианец, который действительно следил за церемонией. В нескольких рядах от нас,

Фрэнки Диана Мэллис

в зеленом луче, леди Ромула неодобрительно наблюдала за мной и своим внуком. Вздохнув, я отпустила руку Тристана, раскрыла свиток у себя на коленях и села прямее. Нужно подождать еще несколько часов, и мы сможем остаться без посторонних глаз.

Наконец песнопение закончилось. Тихое шуршание сворачиваемых свитков «Вальи» разнеслось по всем семи лучам храма, и вскоре свитки разлетелись во все стороны, возвращаясь на свои места в стенах.

Хранители Красного и Фиолетового лучей Светоча, облаченные в соответствующие цвета, присоединились к Архимагу Колайе на верхнем помосте для проведения церемонии.

Колайя начала называть имена девятнадцатилетних будущих магов и сотури. Большой серебряный перстень Тристана прижался к моей коже. И вопреки своим предыдущим словам, я внезапно представила нашу официальную помолвку. Как свяжу свою жизнь с Тристаном, как разделю с ним постель. Если такое произойдет, он должен будет подарить мне украшение с гербом своего Ка, а я должна буду подарить ему что-то со своим символом. Внутри у меня все перевернулось.

— Джулс следующая.

Тетя Арианна хлопнула меня по плечу. Я повернулась, чтобы улыбнуться ей, но заметила, что Нария наблюдает за Тристаном с открытым вождением. Она пыталась поцеловать его в прошлом году в день летнего солнцестояния. Он отверг ее, но Нария по-прежнему желала его. Я не сводила с нее сердитого взгляда, пока она не поняла, что ее поймали с поличным, и не опустила глаза на свое платье, украшенное сапфирами.

— Леди Джулианна Батавия, — низкий голос Колайи завибрировал в воздухе.

По храму разнеслись приглушенные звуки. Кто-то зашуршал по полу ногами, устраиваясь поудобнее. Несколько человек закашлялись, а их деревянные сиденья заскрипели, когда они наклонились вперед.

— Твоя тетя Джулианна, На Ка Мокан, очень гордилась бы, — тихо сказала Арианна.

Непроизвольно мы с Морганой произнесли слова за покойную:

— Ее душа свободна.